

Маслов Евгений Викторович

учитель

МОУ «СШ №64 Красноармейского района»

г. Волгоград, Волгоградская область

О БАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется историческая последовательность существования бальной культуры в нашей стране. По мнению автора, бальная культура, являясь историческим наследием, способствует воспроизводству традиционных нравственных ценностей российского общества, формированию нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности, способной воспринимать мир эстетически и достойной своих талантов.*

***Ключевые слова:** учение, метод преподавания, обучение, воспитание, культура, песня, русский бал, бальная культура.*

Современная система образования в России бесконечно реформируется и, тем не менее, не перестаёт быть объектом критики как со стороны работников системы образования, так и тех, кто так или иначе вовлечён в процесс. Следует заметить, что не существует, наверное, тех сфер общественной жизни, которые, вообще, не подвергались бы критике, но система образования особый случай, она касается всех, и, кроме того, так или иначе именно она формирует будущее страны, ибо, как говорил С. Михалков, – «сегодня дети, завтра народ».

Одна из проблем – огромный объём информации, который невозможно усвоить, на этом основании стали подвергать сомнению «знаниевую парадигму», но это не проблема современности, о чём писал Ушинский: «Всякое учебное заведение жалуется теперь на множество предметов учения – и действительно, их слишком много, если принять в расчёт их педагогическую обработку и методу преподавания; но их слишком мало, если смотреть на беспрестанно разрастающуюся массу сведений человечества. Гербарт, Спенсер, Конт и Милль весьма основа-

тельно доказывают, что наш учебный материал должен подвергнуться сильному пересмотру, а программы наши должны быть до основания переделаны» [1; 11], и ещё: «Не умея обращаться с памятью человека, мы утешаем себя мыслью, что дело воспитания – только развить ум, а не наполнять его сведениями; но психология обличает ложь этого утешения, показывая, что самый ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний» [2, с. 37].

Ещё одна проблема – доминирование обучения над воспитанием, воспитательная функция практически перестала реализовываться в образовательных учреждениях. Мы можем в этот момент снова обратиться к Ушинскому, у которого одна из главных его книг называется «Человек как предмет воспитания» и воспитание это полагает не сколько наукой, но искусством: «Но ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а только искусствами, имеющими своею целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность, – будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека.» [3; 11]. Хочется выделить – искусство и практическую деятельность, направленную в будущее.

Отметим ещё один момент, когда говорят об изменениях в системе образования, в основном обсуждения сводятся к тому, какие специалисты в будущем будут нужны государству, обсуждают их нехватку и необходимость скорее начать их подготовку, то есть можно сказать, что образование должно готовить «служебного человека» в интересах экономики. Но разве только экономикой исчерпывается жизнь человека, разве человек сам по себе никому не интересен? Как этот человек, какой бы он ни был специальности, будет жить? Сейчас жизнь человека чаще всего ограничивается домом и работой. А воспитание – это ещё и социализация. Да, Сластёнин и Каширин [2; 4] «разделяют социализацию как стихийное взаимодействие человека со средой и воспитание как управляемый и контролируемый процесс социализации, но всё равно речь идёт о среде, а это не только работа и дом, потому что если это так, то человек очень быстро выгорает.

Быт, досуг, свободное время – всё это вообще остаётся без должного внимания. Конечно, в любом отчёте всё выглядит прекрасно: мероприятия проводятся, дети охвачены, всё под контролем. Но вот данные Института общественного мнения по результатам опроса на тему: «Современная российская система образования: мнения и оценки россиян» за 2017 год – в вопросах связанных с оценкой положительных и отрицательных качеств в социально-психологическом портрете современного российского школьника выявилась следующая картина: современный российский школьник умён (40,1%). Это наиболее значимый показатель. Стоит отметить, что около трети опрошенных россиян (33,2%) считают, что положительные качества у российского школьника отсутствуют.

Что касается негативных качеств, то здесь показатели значительно выше. Так, по мнению россиян, современный российский школьник: ленивый (63,4%), безответственный (61,7%), агрессивный (55,7%) и грубый (45,5%) [5, с. 21]. Иными словами, в результате деятельности современной образовательной системы (со сниженной ролью воспитательной функции) мы получили умного и агрессивного хама.

Это происходит в силу отношения к досуговой деятельности как к пустякам, мелочи, но вот что об этом говорил Шаляпин: «Я рассказываю как будто всё о пустяках, о мелочах, о маленьких людях; но эти мелочи имели для меня огромное значение. Я на них воспитывался. Мы ведь все воспитываемся мелочами. То, чему учат нас Шекспиры, Толстые, гении мира, даже на разум наш непрочно ложится, а мелочи жизни, как пыль в бархат, проникают в сердце, порою отравляя его, а порою облагораживая» [4].

В свободное время человек действует не по принуждению, а по собственному выбору, но это не значит, что этот выбор может быть совершенно не детерминирован, потому что в таком случае человек скорее всего предпочтёт пассивную форму, проще говоря, ничегонеделание, и хорошо, если оно не приобретёт деструктивные формы, приводящие к появлению различных видов зависимостей (алкоголь, наркотики, игромания). Но может ли человек осуществлять

свой выбор совершенно без каких-либо форм принуждения? Думается, что это возможно только для уже сформировавшейся личности, согласно Слостёнину, уже осуществившей перевод во «внутренний план» общечеловеческие ценности и выработавшей собственные ценностные ориентации.

Ребёнок находится ещё только в процессе усвоения этих ценностей, у него мало оснований сделать правильный выбор. Тут, конечно, может возникнуть вопрос о критериях правильности выбора, и тут открывается большой простор для теоретической игры ума, но нам для нашей практики представляется достаточным критерий, высказанный ещё в XV: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтёшь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» Джованни Пико делла Мирандола, «Речь о достоинстве человека» [5, с. 249].

То есть, у человека только два пути: восхождение (да простят атеисты), к божественному, или нисхождение к низшим, неразумным существам. И, кстати, ориентиры для восхождения заложены более всего в высоких образцах искусства, они даны там в концентрированных образах. Но проблема в том, что к расшифровке этих образов нужны ключи. Сам ребёнок их не найдёт. Леонтьев писал, что для овладения достижениями культуры новое поколение должно реализовать деятельность, схожую с той, которой эти достижения обязаны. Поэтому для подготовки детей к самостоятельной жизни, следует вовлечь их в эти виды деятельности, организовав полноценную в нравственном и социальном смысле жизнедеятельность.

Что же сейчас предлагается в том самом промежутке между работой и домом, между трудовыми или учебными обязанностями и непреложными обязанностями по поддержанию своей среды обитания (дом) и самих себя в некотором порядке?

Уже упоминавшийся нами Ф.И. Шаляпин о своих детских впечатлениях писал так: «...Ведь вот русские люди поют песню с самого рождения. От колы-

бели, от пелёнок. Поют всегда. По крайней мере, так это было в дни моего отрочества...А как хорошо пели! Пели в поле, пели на сеновалах, на речках, у ручьев, в лесах и за лучиной. Одержим был песней русский народ, и великая в нём бродила песенная хмель...Сидят сапожнички какие-нибудь и дуют водку. Сквернословят, лаются. И вдруг вот заходят, сапожнички мои, забудут брань и драку, забудут тяжесть лютой жизни, к которой они пришиты, как дратвой... Перекидывая с плеча на плечо фуляровый платок, за отсутствием в зимнюю пору цветов, заменяющий выюн-венки, заходят и поют: Со выюном я хожу, с золотым я хожу... И поётся это с таким сердцем и душой, что и не замечается, что зазнобушка-то нечаянно - горбатенькая... Горбатого могила исправит; а я скажу – и песня...» [6; 7].

Впечатлила Федора Ивановича русская песня, повела за собой, и привела она его на вершину мирового оперного искусства.

А что сейчас может так впечатлить юные сердца? Где современные дети могут встретиться с высшими образцами искусства и культуры? Разовые акции по посещению музеев и театров, воспринимаемые как наказание?

Нет, современный быт полностью определяется массовой культурой. Не вдаваясь сейчас в тонкости различий между массовой и элитарной культурой, скажем только, что массовая культура не ставит перед собой задачи развивать, воспитывать, прививать потребность перерождаться в высшие, божественные... (Пико делла Мирандола), массовая культура развлекает. А ещё это бизнес, в котором культурные ценности превращаются в товар, который должен хорошо продаваться и приносить прибыль, и с этих позиций эксплуатируются более всего низменные потребности.

И это проблема более фундаментальная, чем актуальность «знаниевой парадигмы» образования.

Так где же современный школьник может встретиться с искусством? Министерство просвещения таким способом видит создание в каждом образовательном учреждении школьного театра. Причём репертуар его должен быть основан на классической драматургии. Работает ли эта идея? По отчётам пред-

ставляется, что работает, и очень эффективно. Но так ли это на практике? На практике реализация этой идеи порождает ряд вопросов. Например, в этом театре дети просто должны выучить текст и произнести его со сцены, или их предварительно надо научить азам актёрского мастерства, сценической речи, сценического движения, пения, хореографии? Если учить, то кто это будет делать? Библиотекарь, учитель начальных классов? А их кто научит? А есть ли в школах полноценные залы со сценой, занавесом, кулисами, гримёрками, костюмы и декорации, звуковое и световое оборудование?

Это всё вопросы, а есть ли ответ? В нашей практике мы такой ответ нашли, а именно: это явление, имеющее огромное социальное значение – русский бал.

Что же мы знаем о балах? Это дань прошлому или новая реальность? Из русской классической литературы видим, что балы были важной частью быта на протяжении почти двух веков. Бальный хронотоп становится неотъемлемой составляющей русской литературы XIX века, в рамках которого происходят два типа событий: события, связанные с развитием отношений между героями, или события, способные изменить положение героя в обществе. Можно предположить, что для писателей и их читателей бал был привычным элементом быта, большое количество описаний балов в художественных текстах основывалось, по всей видимости, на важности бала в быту дворянина, литературный бал был тесно связан с балом реальным. Вот что о бальной культуре писала Е. Преснякова в предисловии к исследованию О.Ю. Захаровой: «Бальная культура – это культура общества, это социальное и политическое явление, имеющее глубокие исторические корни. В России балы получили широкое развитие с эпохи Петра I и послужили отправной точкой в формировании европейского мировоззрения» [7]. Рассматривать бальную культуру в историческом контексте далее мы не будем, отметим только, что эта культура, когда-то доступная только высшим сословиям, теперь доступна всем желающим.

В свободное время человек выполняет следующие функции: рекреативную, коммуникативную, развивающую, социализирующую, гедонистическую, компенсаторную. Сравним их с функциями, реализуемыми на балах. А. Колес-

никова [8] выделяет следующие: коммуникативная и нормативно-этическая функция, презентационная и дидактическая функции, социально-консолидирующая функция, парадно-церемониальная функция, функция самоидентификации. Это весьма значительный функционал, и, согласно нашему практическому опыту, эффективно работающий. Мы писали об идее появления в образовательных учреждениях школьных театров, а о балах почему-то никто не вспомнил. Между тем, бал, основу содержания которого составляют танцы, легко может включать в себя вокальное и инструментальное исполнительство, декламацию, театральное искусство, причём инсценировки классических (и любых других) пьес могут быть реализованы и без многих театральных принадлежностей (уже упоминаемых, занавеса, кулис, декораций, грима и костюмов). Участники таких инсценировок напрямую обращаются к творчеству великих писателей и драматургов и, тем самым, обогащают свой духовный опыт.

Что же касается самих танцев, в современном обществе (у детей в частности) сформировалось отношение к ним, как к чему-то постыдному, в лучшем случае, рассуждают, что танцы – это хорошо, но только для девочек. Что бы эти люди говорили, если бы знали, что лучшими танцорами в свои времена были и Пётр I, и граф Милорадович, и Денис Давыдов, и П.А. Столыпин, в отсутствии мужественности этих людей трудно упрекнуть. К тому же мы говорим о бальных танцах. В ту пору, когда балы были неотъемлемой частью быта в светском обществе, было принято связывать внешний облик человека с его нравственными качествами. В этом отношении особое значение имели уроки танцев, «ибо как нравственная философия образует человека для благородных действий, так нравственные танцы приводят молодых людей к привлекательному общежитию» [9]. С.Н. Глинка, вспоминая о своем учителе танцев, писал: «Ремесло своё он почитал делом не вещественным, но делом высокой нравственности. Ноден говорил, что вместе с выправкой тела выправляется душа» [10, с. 23].

Можно отметить и такую особенность подготовки к балам – формирование гендерных ролей. В современном мире выяснилось, что гендерные особенности можно воспитывать весьма причудливо. На балах роли чётко обрисованы: де-

вочки и мальчики, мужчины и женщины, дамы и кавалеры, и богатый мир их взаимоотношений.

Исследования учёных из Международной лаборатории мозга, музыки и звуковых исследований университета Конкордия в Монреале (Канада) и учёных из Института нейродегеративных исследований Магдебурга (Германия) [11] показали, что занятия танцами способны увеличить продуктивность работы серого вещества, и, в частности, гиппокампа (гиппокамп – часть лимбической системы головного мозга, участвующего в механизмах формирования эмоций, консолидации памяти и перехода кратковременной памяти в долговременную). Гиппокам, согласно этим исследованиям, увеличивается в размерах и уплотняется, на практике же, что представляется более важным для большинства людей, это означает, что когнитивные функции их мозга улучшаются. Есть и другие исследования, говорящие о том, что чрезмерное использование гаджетов, напротив приводит к уменьшению размеров гиппокампа, число нейронных связей в гиппокампе уменьшается, и в результате центр долгосрочной памяти атрофируется.

Предположим, что эти исследования верны (без оценки их релевантности), и посмотрим на окружающую нас действительность, то много ли мы обнаружим людей, занимающихся танцами на фоне количества людей, пользующимися гаджетами? Причём, если речь идёт не о профессиональной и предпрофессиональной подготовке, балльные танцы это бытовое хореографическое искусство, они могут постоянно присутствовать в нашей жизни, они могут делать её интереснее, улучшать наше физическое, интеллектуальное и нравственное состояние.

Но и это ещё не всё.

Математик А. Савватеев в интервью дзен-каналу «Царьград» говорил о необходимости улучшения преподавания математики в школах, как о возможном пути спасения российского образования (https://tsargrad.tv/articles/uchitelja-zakonchatsja-i-nastupit-katastrofa-savvateev-matematika-spaset-rossiju-esli-chinovniki-razreshat_1181297) [12]. К этому для полноты картины хочется доба-

вить ещё одно соображение: математика развивает словесно-логический тип мышления, для которого характерны алгоритмичный и логический компоненты. Я.А. Пономарёв [13] на основе серии опытов заключил, что люди могут функционировать в различных режимах: логическом и интуитивном. «При столкновении с проблемной ситуацией человек вначале использует готовые логические способы решения. Однако, если проблема является для субъекта творческой, этих способов оказывается недостаточно. Тогда человек «спускается», по выражению Пономарева, на нижние интуитивные уровни. На этих уровнях фиксируются те свойства и отношения, которые не доходят до уровня логического». Для развития возможностей доступа к интуитивному опыту без уничтожения его логикой и рефлексией учёные психологи предлагают развивать, так называемое, «латеральное мышление», то есть «боковое», связанное с периферией сознания. Этот подход в чём-то перекликается с концепцией Дж. Гилфорда [14] о дивергентном мышлении, являющемся характерным признаком творческой личности. Творческий человек видит побочные результаты деятельности, которые и являются творением нового, а нетворческий человек видит только результаты по достижении цели (целесообразные), проходя мимо «попутной» новизны.

Развитию латерального или дивергентного мышления более всего способствует музыкальное образование, которое, в свою очередь, можно разделить на вокальное, инструментальное исполнительство и хореографию. У хореографии есть определенное преимущество – она более подходит для фронтальной работы. Если мы говорим о танцах для балов, то они большей частью просты и доступны максимальному количеству людей. Кроме того, человек, овладевший такими танцами, может начать посещать балы и, таким образом, включаться в живое общение.

Таким образом, считаем, что математика и общение с музыкой способствуют формированию разных типов мышления, делая их более универсальными, развивают способности и таланты, а балльная культура, являясь историческим наследием, способствует воспроизводству традиционных нравственных

ценностей российского общества, формированию нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности, способной воспринимать мир эстетически и достойной своих талантов.

Итак, оставить русскую балльную культуру в прошлом, или позволить ей, со всеми её возможностями, вернуться в нашу новую реальность?

Список литературы

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.; Л.: Академии педагогических наук, 1950.
2. Слостёнин В.А. Психология и педагогика / В.А. Слостёнин, В.П. Каширин. – М.: Юрайт, 2020. – EDN XPBYBL
3. Современная российская система образования: мнения и оценки россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2017/09/04/sovremennaya-rossijskaya-sistema-obrazovaniya-mneniya-i-ocenki-rossiyan> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни / Ф.И. Шаляпин. – М.: Эксмо, 2023.
5. Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса / сост. В.Л. Шестаков. – Т. I. – М: Искусство, 1981. – С. 249.
6. Шаляпин Ф.И. Маска и душа / Ф.И. Шаляпин. – М.: АСТ, 2023.
7. Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика / О.Ю. Захарова. – М.: Центрполиграф, 2010. – EDN QRYYZX
8. Колесникова А.В. Бал в истории русской культуры / А.В. Колесникова; РГПУ им. Герцена. – СПб., 1999.
9. Танцы и интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volynka.ru/Articles/Text/2288> (дата обращения: 14.05.2025).
10. «Учителя закончатся, и наступит катастрофа». Савватеев: математика спасёт Россию. Если чиновники разрешат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/uchitelja-zakonchatsja-i-nastupit-katastrofa-savvateev-matematika-spaset-rossiju-eslichinovniki-razreshat_1181297 (дата обращения: 14.05.2025).

11. Психология творчества. Школа Я.А. Пономарёва. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
12. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта задач / Дж. Гилфорд // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965.